

**ФИЛОЛОГИЯ. БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ**

УДК 808.1

О. Ю. ЩИБРЯ

**ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ФОРМ  
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г. БЁЛЛЯ**

Автор рассматривает творчество Г. Бёлля в контексте исследования метаязыка, жанровой и индивидуально-авторской стилистики; выявляет специфику произведений немецкого писателя.

**Ключевые слова:** метаязык, стилистические формы, индивидуально-авторская стилистика, творчество Г. Бёлля.

УДК 808.1

O. YU. SCHIBRYA

**BUILDING A SYSTEM OF STYLISTIC FORMS IN THE G. BOLL WORKS**

The author examines the work of G. Boll in the context of studies meta-language, genre and individual author's style; reveals the specifics of works by the German writer.

**Key words:** meta-language, stylistic forms, individual author's style, G. Boll creativity.

Одним из важнейших направлений современной филологии является исследование метаязыка художественного текста как «системы конструкторов, созданных самим исследователем» [1] и как уникального языка, созданного писателем, обладающего неповторимым колоритом. Особое внимание при этом уделяется речевой реализации языковых единиц: экзотические, окказиональные выражения и их употребление составляют специфику языковой картины мира писателя, выступают атрибутом языковой личности [2].

Понятие «литературный язык» является наиболее общим, основополагающим в ряду терминов: «стиль», «язык художественной литературы», язык писателя, метаязык писателя. «Литературный язык» трактуется как основная, наддиалектная форма существования языка, характеризующаяся большей или меньшей обработанностью, полифункциональностью, стилистической дифференциацией и тенденцией к регламентации [3]; как общий язык письменности того или иного народа [4].

Литературный язык реализуется в стилях, подразумевающих отбор и комбинирование наличных языковых средств, их трансформацию в соответствии с лингвистическим вкусом конкретной эпохи. Давая определения стиля, необходимо также выделить композиционный признак: стиль речи – композиционная система в кругу основных жанров и конструктивных разновидностей общественной речи. «Композиционная система понимается как совокупность форм художественной речи литературного произведения (речь автора, речь персонажей), композиционные типы (монолог «нейтральный», монолог разговорный и т. д.). Стилистика языка и стилистика речи являются материальной базой стилистики художественной литературы» [5].

Для лингвистических исследований наиболее интересен индивидуальный стиль, анализ которого предполагает обращение к личности творца художественного произведения, к образу автора.

По мнению В. В. Виноградова, восприятие и понимание стиля писателя невозможно без проникновения в культурно-исторический контекст эпохи, в связи с чем дифференцирует «коллективную экспрессию», т. е. средства выразительности, объективно заложенные в языке, и «индивидуальную», обусловленную эмоциональным состоянием автора. Причем стиль отражает культурно-эстетические задачи литературных направлений, школ, поэтому, исследуя индивидуальный стиль писателя, необходимо помнить о времени его написания.

В. Йенс, давая общую характеристику мировой литературе XX века в монографии «Немецкая литература современности» (1964), отмечает её чрезвычайное многообразие, отсутствие единого стиля. Выходом из этого тупика учёный считает повествование от первого лица: в нём соединяются строгость персонального повествования с изяществом автор-

ского, наличествует определённая, постоянная или меняющаяся, но каждый раз фиксированная точка зрения на предмет повествования (точка зрения рассказчика). Именно в этом плане интересно рассмотреть творчество Г. Бёлля.

Большая часть рассказов Г. Бёлля написана от первого лица. Их герои – солдаты в отпуске, во время короткого затишья, в госпитале (писатель никогда не изображал непосредственно военные действия); солдаты, вернувшиеся с войны, искалечившей их физически и духовно, и пытающиеся обрести себя и своё место в послевоенной действительности; это «маленькие люди» «великой Германии». Ни в одном из произведений «я» рассказчика, разумеется, не совпадает с авторским, однако психологическая точность изображения, естественность и неподдельность их переживаний заставляют увидеть и оценить то понимание и ту глубокую симпатию, с которой Бёлль относится к своим героям.

Форма романа, благодаря эпической масштабности и широте, предоставила Г. Бёллю возможности для реализации таланта. Жанр рассказа не позволил писателю строить те сложные повествовательные конструкции, которые мы находим в его романах. Однако не исключено, что целостностью и завершенностью своих романов, их внутренним единством, сохраняющимся несмотря на композиционную усложненность, Бёлль обязан именно своим опытом в малых жанрах.

Роман Г. Бёлля – «Глазами клоуна» (1963) охватывают всего несколько часов из жизни Ганса Шнира – клоуна-мима, одинокого, несчастного, покинутого любимой женщиной. Этот камерный *Ich* – роман, небольшой по объёму, отличается простотой, отсутствием повествователя, единственным героем-рассказчиком, чёткой дифференцированностью различных форм повествования. При этом он демонстрирует естественность стиля, игру со временем, иронию и строгую фиксированность позиции рассказчика.

Г. Бёлль осознанно отказывался соответствовать общепринятым стандартам, «среднестатистическим параметрам» и в жизни, и в литературном творчестве. Более того, он саму норму, негласный общественный кодекс поведения объявлял противоестественным, даже опасным и для отдельной личности, и для социума в целом. Поэтому тот факт, что герои у Бёлля часто оказываются аутсайдерами, а оценка действительности даётся всегда с необычной точки зрения – отнюдь не случайность, но закономерное воплощение одного из важнейших творческих принципов писателя.

Наиболее интересным в этом отношении представляется «Бильярд в половине десятого», в котором господствует повтор – излюбленный приём Бёлля: повторенных фраз в нём едва ли не больше, чем не повторенных». Например, «*Ich muß meinem Vater Schmerz zufügen, obwohl er nicht schuldig ist, und Ihnen, Ehrwürdiger Vater, obwohl auch Sie nicht schuldig sind; wer ist schon schuldig?*» [6]. Приведённый в этом примере приём градации, повторяемость одинаковых единиц с эффектом нарастания или убывания какого-либо признака, неоднократно используется Бёллем для создания напряжённости повествования.

В «Глазами клоуна» графически выделенные повторы имеют вид неких «сентенций», которые вначале возникают как привязанные к какой-либо реальной ситуации: «журфикс», «руки Марии»; или же мотивируются контекстом. Впоследствии эти фразы могут и повторяться в том же качестве, как привязанные к ситуации или обусловленные контекстом, но постепенно уменьшаются их ситуативность, конкретность, реальная мотивированность и одновременно возрастает роль их абстрактно-символического содержания.

Выявить то своеобразие, которое присуще именно бёллевскому использованию приёма рассказчика и во многом определяет его творческий почерк, помогает анализ отдельных композиционно-стилистических форм, теснейшим образом связанных с этим приемом, а иногда им же и порождённых. Помимо повтора, который описывался ранее, в систему стилистических форм входит также такой прием, как монтаж, который основан на соединении, «стыковке» различных по содержанию, теме или стилистической окраске фрагментов литературного произведения, например: «*Was treibt er, was macht er, mein Sohn, der einzige, der mir blieb, Leonore? Was macht er morgens von halb zehn bis elf im Prinz Heinrich; er durfte zusehen, wie den Pferden der Futtersack vorgebunden wurde – was treibt er?*» [7]. По внешнему содержанию вторая часть второго предложения здесь настолько не связана с окружающими фразами, что

включение её в этот контекст на первый взгляд кажется недоразумением. Подтекст, на который наталкивает такое объединение, полностью выясняется только при прочтении всего романа.

Следовательно, можно сказать, что стиль писателя формируется через языковые особенности, отличающиеся повторяемостью, частотностью, и на основе языковых фактов, используемых спорадически. Совокупность, повторяемость характерных признаков, как известно, воссоздаёт «литературную личность писателя», феномен иного порядка, нежели реальная биографическая, историческая личность.

### Литература

1. Гвишиани Н. Б. Язык научного общения. М., 1986. С. 19.
2. Буянова Л. Ю. Языковая личность как текст: жизнь языка и язык жизни // Языковая личность: восприятие и воздействие языка и речи. Краснодар, 1999. С. 170.
3. Арутюнова Н. Д. Прагматика // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1989.
4. Виноградов В. В. О языке художественной прозы. М., 1959.
5. Виноградов В. В. Сюжет и стиль. Сравнительно-историческое исследование. М., 1963. С. 74.
6. Böll H. Billard um halbzehn. Köln-Berlin, 1963. S. 42.
7. Böll H. Ansichten eines Clowns. Köln-Berlin, 1966. S. 72.

### References

1. Gvishiani N. B. Yazyk nauchnogo obshcheniya [Language of scientific communication]. M., 1986. S. 19.
2. Buyanova L. Yu. Yazykovaya lichnost' kak tekst: zhizn' yazyka i yazyk zhizni [Linguistic personality as text: the life of language and the language of life] // Yazykovaya lichnost': vospriyatie i vozdeystvie yazyka i rechi. Krasnodar, 1999. S. 170.
3. Arutyunova N. D. Pragmatika [Pragmatics] // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. M., 1989.
4. Vinogradov V. V. O yazyke hudozhestvennoy prozy [About the language of literary prose]. M., 1959.
5. Vinogradov V. V. Syuzhet i stil'. Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie [The plot and style. Comparative-historical research]. M., 1963. S. 74.
6. Böll H. Billard um halbzehn. Köln-Berlin, 1963. S. 42.
7. Böll H. Ansichten eines Clowns. Köln-Berlin, 1966. S. 72.

УДК 811.111

Е. В. САПИГА, М. В. РЕПИНА

### ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕДИЦИНСКИХ ЭВФЕМИСТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Характеризуя врачебный профессиональный жаргон, бытующий в английском языке, авторы обращают особое внимание на используемые эвфемизмы и их роль в речи.

**Ключевые слова:** медицинская терминология, лексико-семантический анализ, эвфемистические конструкции.

UDK 811.111

E. V. SAPIGA, M. V. REPINA

### LEXICO-SEMANTIC ANALYSIS OF MEDICAL EUPHEMISTICAL CONSTRUCTIONS IN ENGLISH LANGUAGE

Describing medical professional jargon, current in English, the authors pay special attention to the used euphemisms and their role in speech.

**Key words:** medical terminology, lexico-semantic analysis, euphemistical constructions.

Усиление процесса глобализации обуславливает существование в языковой системе устойчивой тенденции к формированию эвфемизмов, заменяющих точные названия, запрещён-